

Глава 196.

Карнавал. (Часть 7)

Первый день Карнавала завершился на вполне радостной ноте. Каждый член проигравшей команды подготовил по три открытки с автографами для зрителей. А организаторы - множество сувениров для телезрителей.

Когда об этом узнали фанаты Огня, их сердца наполнились завистью.

[Сувениры, выпущенные ограниченным тиражом и открытки с автографами! Зная об этом, я бы молился, чтобы команда Огонь проиграла!]

[Фанаты капитана Су тоже молились бы о проигрыше Огня, если б об этом знали заранее!]

[Я фанат вице-капитана Бая! Хочу получить его автограф! Огонь, прошу вас, проиграйте!]

Сцену, когда фанаты требовали от своих любимых кумиров проигрыша, можно было увидеть только на Карнавале.

По окончании первого дня мероприятия игроков на автомобиле отвезли обратно в отель. Лига организовала для них общий ужин.

Чэн Вэй уселся рядом с Ли Цаньюем, а Тань Шитянь - рядом с Чэн Вэем.

Чэн Вэй чувствовал себя неловко. Несмотря на то, что он изо всех сил пытался победить Тань Шитяня во время сегодняшнего соревнования, тот его во время наказания пощадил. Он чувствовал себя виноватым перед капитаном Таном... Но Чэн Вэй был не тем, кто легко склоняет голову и признаёт свои ошибки. Он не мог позволить себе выглядеть глупо.

Он дебютировал на год раньше своего капитана, и технически, был его старшим. Но как бы он не старался, до уровня Тань Шитянь юноша не дотягивал. Признав свою ошибку, он потерял бы достоинство старшего!

Задумавшись, он не заметил, как на его тарелку положили куриную ножку. Повернув голову, он увидел тепло улыбающегося Тань Шитяня.

- Я знаю, что ты их любишь. Ешь скорее.

Чэн Вэй почувствовал себя ещё более неловко. Взяв куриную ножку, он смущённо пробормотал:

- Спасибо.

Сидящий по другую сторону от Ли Цанъюя Лин Сюэфэн подкладывал на тарелку возлюбленного рыбу. Ну а Су Гуанмо заботился о Юй Пиншэне.

Обведя пристальным взглядом помещение, Лу Ушуан посмотрел на своего глупого брата, который увлечённо грыз свиное рёбрышко. Раздосадованный, он с силой шлёпнул его по бедру.

Охнув, Чжан Шаохуэй недоумённо посмотрел на брата:

- Что случилось?

- Я тоже хочу, - поправив очки, заявил Лу Ушуан.

Почесав голову, Чжан Шаохуэй выбрал самое постное рёбрышко и положил его на тарелку брата.

Только после этого Лу Ушуан почувствовал себя довольным. С невозмутимым видом он начал грызть рёбрышко.

Сидящие рядом с ним Бай Сюань и Янь Жуйвэнь увлечённо болтали. Они оба были вице-капитанами, поэтому у них было много общих тем.

Лю Сян вела себя по обыкновению сдержанно.

В какой-то момент Чу Яню стало скучно, и он присоединился к разговору Янь Жуйвэня и Бай Сюаня.

Закончив ужинать, игроки отправились в свои комнаты отдыхать. Чэн Вэй последовал за Ли Цанъюем. Когда они дошли до дверей, он замер, не желая уходить.

подавив смех, Ли Цанъюй посмотрел на юношу:

- Что случилось?

На мгновение замешкавшись, Чэн Вэй внезапно выпалил:

- Кошачий Бог, я буду сегодня спать с тобой!

Лин Сюэфэн: - ...

Тань Шитянь: - ...

Лица двоих следующих за ними людей ошеломлённо вытянулись. Что до Чэн Вэя... невинно захлопав глазами, юноша схватил Ли Цаньюя за руку:

- Мы с тобой давно не виделись. Я хочу поболтать. Могу я поменяться с вице-капитаном Баем местами?

Бай Сюань беспомощно посмотрел на Ли Цаньюя. Но прежде, чем он успел что-то сказать, вперёд вышел Тань Шитянь:

- Комнаты сняты Лигой. Меняться нельзя. Если ты хочешь поменяться, придётся договариваться с председателем.

- Правда? - опешил Чэн Вэй.

- Конечно, - с серьёзным видом ответил Тань Шитянь. - У Лиги есть список, кто в каком номере живёт.

Обманутый Чэн Вэй почесал голову:

- Тогда я немного поговорю с Кошачьим Богом и к одиннадцати вернусь в номер.

Этот юноша был очень привязан к Ли Цаньюю. Вероятно, дело было в том, что он присоединился к Лиге в очень юном возрасте. Он покинул родной город и в одиночку приехал в Пекин. Его будущее было туманным и неопределённым. Именно в этот критический момент его поддержал Ли Цаньюй. Он помог ему определиться, в каком направлении двигаться, благодаря чему он в тот же год стал лучшим новичком...

Он никогда не забывал о доброте Кошачьего Бога и каждый раз, когда они встречались, он старался провести с ним побольше времени.

Озвучив своё желание, он внезапно почувствовал тревогу. Что, если Кошачьему Богу это не понравится?

Он вёл себя как неожиданно встретившийся со своим кумиром фанат.

Увидев встревоженный взгляд Чэн Вэя, Ли Цаньюй смягчился. Он дружелюбно улыбнулся:

- В таком случае, давай немного поболтаем.

Радостно хрюкнув, счастливый Чэн Вэй последовал за Ли Цаньюем в комнату. Каково же было его удивление, когда Лин Сюэфэн и Тань Шитянь последовали за ними!

Он хотел поболтать с Кошачьим Богом. Почему эти двое им мешают?

Чэн Вэй почувствовал досаду, но возмущаться не стал. Он молча последовал за Ли Цаньюем.

Заботливый Бай Сюань заварил всем чай. Когда все уселись на диван, Лин Сюэфэн сказал:

- Если не произойдёт ничего непредвиденного, завтра нас ждёт командное сражение.

Ли Цаньюй улыбнулся:

- Первый матч следующего этапа чемпионата - выездная игра Цвета Ветра против Цанланя. Твоей команде стоит хорошенько подготовиться к поездке в Чанша. Я преподнесу вам сюрприз.

- Твой сюрприз - победа над нами со счётом 3:0? - спросил Лин Сюэфэн.

- Ты угадал, - воскликнул Ли Цаньюй.

- Не стоит быть таким самоуверенным, - небрежно сказал Лин Сюэфэн. - Возможно, Цвета Ветра выиграет со счётом 3:0.

Чэн Вэй: - ...

Чэн Вэй никак не мог вклиниться в разговор Лин Сюэфэна и Ли Цаньюя.

- Двухдневный карнавал - всего лишь домашнее мероприятие. Главное - второй Всемирный Карнавал, который состоится в октябре. В прошлом году наша команда выиграла соревнование 3 на 3 и заняла третье место. Возможно, в этом году мы сможем выиграть чемпионат и занять второе место.

- Не факт, - покачал головой Ли Цаньюй. - Говорят, в этом году мировая Лига изменит правила матча 3 на 3. Возможно, каждая страна сможет отправить только одну команду. Чтобы сильные страны не посылали по две команды, как в прошлом году.

Чэн Вэй, наконец, смог вклиниться в разговор.

- Если это будет матч 3 на 3, Кошачий Бог и капитан Лин смогут объединиться в команду.

Обернувшись, Ли Цаньюй посмотрел на юношу.

- Сомневаюсь, что меня выберут.

- Ты обязательно пройдёшь! - воскликнул Чэн Вэй. - Я помогу тебе набрать голоса!

Улыбнувшись в ответ, Ли Цаньюй погладил его по голове. Чэн Вэй по натуре был человеком простодушным. Перед домашним карнавалом он открыто агитировал людей проголосовать за Ли Цаньюя. Юноша, кажется, забыл, что на всемирном Карнавале было ограниченное количество участников. Если он будет помогать другим, сам, возможно, не сможет пройти.

Наблюдая за этими двумя, Тань Шитянь чувствовал одновременно зависть и ревность. Всё, о чём он мечтал - чтобы Чэн Вэй был к нему хотя бы вполвину так же внимателен, как к Кошачьему Богу.

Пробыв в комнате Ли Цаньюя до одиннадцати вечера, Чэн Вэй вернулся в свою. Войдя в номер, он сразу же бросился в ванную. Видимо, он смущался встречаться с Тань Шитянем один на один.

Однако Тань Шитяня это не беспокоило. Как только Чэн Вэй закончил принимать душ, он направился в ванную.

Лёжа в постели, Чэн Вэй прислушивался к доносящемуся из ванной шуму воды. Он закрыл глаза, пытаясь побыстрее уснуть, но сон не шёл. В его сознании то и дело всплывал образ склонившегося над ним Тан Шитяня. Ему казалось, что его пальцы до сих пор ощущают шелк волос капитана.

Когда Тань Шитянь вышел из ванной, Чэн Вэй осторожно приоткрыл глаза, чтобы подсмотреть. Неожиданно он встретился взглядом со своим капитаном.

Покраснев, он поспешно накрылся одеялом. Тань Шитянь, приблизившись, уселся на край его кровати.

- Почему ты прячешься? Не хочешь меня видеть? Разве ты не говорил, что собираешься устроить мне трёпку?

Когда Тань Шитянь, насильно стянув с него одеяло, увидел его покрасневшее лицо, его сердце дрогнуло.

Этот парень понятия не имел, насколько он соблазнителен.

Румяные щёки, ясные карие глаза и нежные, слегка поджатые от смущения губы.

Тань Шитяню внезапно захотелось его поцеловать. От этой мысли у него перехватило дыхание!

Он никак не мог забыть сегодняшнее соревнование, когда Чэн Вэй объединился против него с Кошачьим Богом. Тань Шитянь ничего не сказал, но на самом деле он приревновал. Кошачий Бог для Чэн Вэя значил намного больше, чем он. Это было неприятное чувство.

Увидев невинный взгляд Чэн Вэя, Тань Шитянь подавил вспыхнувшее в душе желание. Нежно коснувшись волос юноши, он спросил:

- Знаешь, почему я так часто прикасаюсь к твоим волосам?

- Чтобы меня запугать? - ненадолго задумавшись, сказал Чэн Вэй.

Тань Шитянь улыбнулся:

- Глупый. К волосам других я не стал бы прикасаться, даже если бы они меня об этом попросили. Я хочу дотрагиваться только до твоей головы, потому что ты милый.

Глаза Чэн Вэя гневно расширились:

- Нельзя использовать слово милый для описания мужчины!

Улыбнувшись, Тань Шитянь наклонился к уху Чэн Вэя. Понизив голос почти до шёпота, он сказал:

- Ты считаешь себя мужчиной? Как по мне, ты всё ещё маленький мальчик.

Лицо Чэн Вэя покраснело:

- Мне уже девятнадцать, почти двадцать!

- Но несмотря на это, в отношении некоторых вопросов ты всё ещё остаёшься ребёнком, - улыбнувшись, сказал Тань Шитянь. - Ты даже не держал девушку за руку. Уверен, твой первый

поцелуй ещё никто не украл.

Чем дольше Чэн Вэй слушал, тем сильнее злился.

- Ну и что? Это показывает мою серьёзность! Я не буду ни с кем забавляться! А мой первый поцелуй достанется моей жене!

Когда Тань Шитянь увидел его наполненный решимостью взгляд, у него на душе потеплело. Не удержавшись, он наклонился ещё ближе.

- Ты собираешься подарить свой первый поцелую будущей жене. Но как тогда ты научишься целоваться? Вдруг ей не понравится?

Чэн Вэй опешил.

- Ну, это же просто... Коснуться губами губ...

Не выдержав, Тань Шитянь рассмеялся. Быстро успокоившись, он сказал:

- Всё не так просто. Ты даже этого не знаешь. С таким опытом твоя будущая жена быстро от тебя убежит.

- Замолчи! - рассердился Чэн Вэй. - Я не хочу это с тобой обсуждать!

Он снова накрылся с головой одеялом.

- Хочешь, я тебя научу? - стянув с него одеяло, спросил Тань Шитянь.

Глаза Чэн Вэя удивленно расширились:

- Думаешь, я настолько глуп, что меня этому нужно учить? И как ты себе это представляешь?

"А ты разве не глупый?" - подумал Тань Шитянь. В шестнадцать лет вступив в команду, ты в третьем сезоне выиграл в номинации лучший новичок. В четвёртом сезоне он стал вице-капитаном Времени. Ты умеешь только играть и ничего не знаешь о взрослом мире".

Он был очень наивен во всём, что касалось отношений. Тань Шитяню очень хотелось раскрасить этот белоснежный лист бумаги в разные цвета.

Но глядя в эти невинные глаза он заставлял себя сдерживаться.

Тань Шитянь улыбнулся:

- Ты можешь для начала попробовать. Я буду учить тебя совершенно бесплатно. Если ты решишь, что я плохой учитель, сможешь в любой момент отказаться.

Чэн Вэй был юношей с неискушённым сердцем. Естественно, ему было интересно. Хотя он подозревал, что у Тань Шитяня есть скрытые мотивы, любопытство взяло верх. Он подумал, что было бы неплохо чему-нибудь научиться у Тань Шитяня. Иначе, как и сказал последний, в будущем, встретив девушку, он не будет знать, как себя с ней вести, и она его бросит.

Подумав об этом, Чэн Вэй покраснел.

- Ты, правда, умеешь? - с интересом спросил он. - Тогда... научи меня.

Эти слова только подлили масла в огонь. Услышав их, с трудом сдерживавшийся Тань Шитань на мгновение потерял голову. Решительно положив руку на затылок Чэн Вэя, он впился в его губы страстным поцелуем.

Чэн Вэй, признаться, был шокирован. К тому времени, когда он немного пришёл в себя, язык Тань Шитяня проник в его рот. Мягкий язык нежно скользнул по нёбу.

Хотя Тань Шитянь тоже был ещё очень молодым, его навыки поцелуя были впечатляющими. Ему давно нравился Чэн Вэй, поэтому он был с ним очень нежен. Он относился к нему, как к своему возлюбленному.

Чэн Вэй думал, что это будет отвратительно, но как ни странно, ощущая нежные прикосновения Тань Шитяня, юноша чувствовал себя очень комфортно...

Ощущения были настолько приятными, что он даже прикрыл глаза.

- Эмм... ммм...хмм...

В сравнении со своим обычным колючим поведением, Чэн Вэй сейчас вёл себя, словно нежащийся в ласке котёнок.

Поцелуй становился всё более страстным и глубоким. Чэн Вэй даже начал задыхаться. С трудом подавив желание, Тань Шитянь усилием воли заставил себя оторваться от юноши.

Некоторое время у Чэн Вэя ушло на то, чтобы отдышаться. Через некоторое время его дыхание выровнялось и он, наконец, пришёл в себя.

Чэн Вэй только сейчас полностью осознал, что только что произошло.

- А-а-а! Тань Шитянь, ты покойник! Как ты посмел меня поцеловать? Ты! Сукин сын! - прежде чем он успел закончить, Тань Шитянь, мягко улыбнувшись, рукой закрыл ему рот. - Тебе понравилось? - спросил он.

Чэн Вэй замер. Его щеки снова вспыхнули.

- Вот что такое поцелуй, - прошептал ему на ухо Тань Шитянь. - Теперь ты понимаешь? Если тебе ещё что-то будет интересно или непонятно, можешь обращаться в любое время. Не нужно стесняться. Если мы не будем обмениваться друг с другом опытом, кто ещё нас научит?

Ничего не ответив, Чэн Вэй отвернулся к стене. Ему было слишком стыдно.

Однако следовало признать: поцелуй Тань Шитяня действительно был приятным. Чэн Вэй понял, что все его представления о поцелуях были ошибочными. Он чувствовал себя так, словно перед ним открылась дверь в совершенно новый, неизведанный мир.

<http://bllate.org/book/12431/1106958>